

Болгарская "Новая Фессалоника": апелляция к святости солунской базилики во время восстания Петра и Асеня (1185-1186 гг.)

Добычина Анастасия Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: fisha.87@mail.ru

Воспроизведение святых мест вместе с их сакральным потенциалом было неотъемлемой частью религиозно-политической культуры средневековой христианской Европы. В этом отношении Болгария не являлась исключением. После антивизантийского выступления 1185-1186 гг. и восстановления самостоятельной государственности правители возобновленного Болгарского царства (именуемого в историографии «Вторым Болгарским царством») разворачивают деятельность по превращению колыбели восстания, небольшой горной крепости Тырново, в «Новый Иерусалим», одновременно обращаясь к святости «Нового Рима» - Константинополя и Великого Преслава - столицы Первого Болгарского царства [7]. Однако тот факт, что для осуществления своего замысла предводители мятежных болгар использовали культ великомученика Димитрия, защитника и покровителя Фессалоники, позволяют предположить, что сакральный образ и этого города сыграл определенную роль в событиях 1185-1186 гг.

Сохранившиеся до наших дней болгарские апокрифические сказания свидетельствуют о том, что в XII в. Фессалоника воспринималась населением болгарских земель как живое воплощение судьбоносных событий болгарской истории [8], именно поэтому разгром Фессалоники норманнами в августе 1185 г. провоцирует общественный резонанс, который наряду с другими обстоятельствами используют местные феодалы братья Феодор-Петр (1185-1197 гг.) и Асень-Белгун (1190-1195 гг.), организуя выступление против византийской власти. Приурочив его к празднованию дня св. Димитрия 26 октября 1185 г. [12] и собрав соплеменников в недавно построенном храме в честь великомученика, Петру и Асеню удалось убедить их в том, что святой покинул византийцев и перешел на сторону восставших болгар [2].

В качестве доказательства своих слов предводители выступления продемонстрировали некий образ святого [6], который, вероятно, было либо храмовым образом из базилики в Фессалониках, либо одним из его чтимых списков, пережившим норманнское нашествие или вывезенным до него самими братьями Феодором-Петром и Асением-Белгуном или их сподвижниками [5]. Не исключено, что помимо иконы болгарские мятежники располагали и некой мироточащей реликвией великомученика Димитрия [11].

Наличие в Тырново трех ключевых составляющих культа св. Димитрия: храмового здания, чудотворной иконы, мироточивой реликвии святого, - позволяет предполагать, что в совокупности они образовывали единый комплекс - центр особого богослужебного ритуала. Известно, что такой ритуал и в самом деле существовал в Фессалониках. По сообщениям авторов XIV и XV вв., Константина Арменулу (1320-1380/1383 гг.) и Симеона Солунского (1416/1417-1429 гг.), в честь дня св. Димитрия там ежегодно

устраивалось пышное трехдневное празднество, главным элементом которого была торжественная процессия с реликвиями великомученика через весь город [10]. Сохранение в Фессалонике вплоть до XV в. древней традиции городского соборного богослужения по уставу Константинопольской Великой церкви и необычайная устойчивость византийских обрядов позволяет предположить, что процессия с реликвиями св. Димитрия бытовала там и в XII в. [4] Подобного рода процессия могла быть воспроизведена и в Тырново 26 октября 1185 г.

Строительство храмового здания, помещение в него чудотворной иконы и, вероятно, некой мироточивой реликвии великомученика едва ли можно считать простым набором совпадающих по времени действий. Известно, что сами византийцы воспринимали ансамбль фессалоникийской базилики как уникальный комплекс [9], а византийские императоры старались воспроизвести этот комплекс в Константинополе, перенося туда наиболее значимые элементы этого ансамбля. Примерами тому служат храм св. Димитрия в константинопольском квартале Девтерон, одноименный придел в дворцовой Фаросской церкви [3] и перенесение императором Мануилом I (1143-1180 гг.) покрова с гроба великомученика Димитрия в Фессалонике в константинопольский монастырь Пантократора [13]. Однако прямой аналогией проекту болгарских мятежников служит Дмитриевский собор во Владимире, построенный в конце XII в. князем Всеволодом Большое Гнездо (1154—1212 гг.), поместившим туда «гробную мироточащую доску» и «сорочку» — часть одежды с тела св. Димитрия [1]. Таким образом, в случае с деятельностью Петра и Асеня речь идет о целенаправленном воспроизведении в Тырново святости фессалоникийской базилики и ее ритуалов.

Источники и литература

1. Полное Собрание Русских Летописей. Москва, 1997. Т. 1. Стб. 414, 436-437.
2. Nicetas Choniata. Historia. Rec. I. A. van Dieten (CFHB, vol. XI/I). Berolini et Novi Eboraci, 1975. P. 371.
3. Лидов А. М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. Москва, 2005. С. 79—101.
4. Тафт Р. Византийский церковный обряд. Санкт-Петербург, 2000. С. 38—39; 51; 94; 98.
5. Гюзелев В. Чудотворна икона на св. Димитър Солунски в Търново през 1185-1186 г. // Любен Прашков - реставратор и изкуствовед. София, 2006. С. 36-39.
6. Дуйчев И. Проучвания върху българското Средновековие. София, 1945. С. 48-50.
7. Ердеан Ј. Трново. Принципи и средства конструисаа сакралне топографије средовековне бугарске престонице // Зборник радова Византолошког института. 2010. No. 47. С. 199-213.
8. Каймакамова М. В. Византия и историческата култура на българите през XI—XII в. // Исторически Преглед. 2003. No. 5-6. С. 5.

9. Bogdanović J. The performativity of shrines in a Byzantine church: the shrines of St. Demetrios // *Пространственные иконы. Перформативные в Византии и Древней Руси*. Москва, 2011. С. 275–301.
10. Pallas D. I. Le ciborium hexagonal de Saint-Demetrios de Thessalonique: essai d'interprétation // *Зограф*. 1979. No. 10. P. 46-52.
11. Polyvianni D. I. The Cults of Saints in the Political Ideology of the Bulgarian Empire // *Fonctions sociales et politiques du culte des saints dans les sociétés de rite grec et latin au Moyen Age et à l'Époque Moderne. Approche comparative*. Wrocław, 1999. P. 404-405.
12. Prinzing G. Demetrios-Kirche und Aseniden-Aufstand. Zur chronologischen Präzisierung der Frühphase des Aseniden-Aufstandes // *Зборник радова Византолошког института*. 1999-2000. No. 38. P. 257-265.
13. Tăpkova-Zaimova V. Quelques représentations iconographiques de Saint Demetrius et l'insurrection des Assenides — première scission dans son culte «oecumenique» // *Byzantinobulgarica*. 1978. No. 5. P. 263-264.

Слова благодарности

Приношу благодарность моему научному руководителю кандидату исторических наук, доценту П. Е. Лукину, профессору Л. В. Гориной, а также моим болгарским научным руководителям профессору доктору М. Каймакамовой и доценту доктору Г. Николову.